

имеющие большой практический опыт в сферах общественной деятельности, а также представители негосударственных некоммерческих организаций, средств массовой информации и других институтов гражданского общества.

Кроме того, законами Республики Узбекистан от 9 апреля 2018 г. № ЗРУ-472 «О государственных закупках» и от 3 декабря 2004 г. № 712-II «О Торгово-промышленной палате Республики Узбекистан» закреплён общественный контроль за соблюдением законодательства о закупках и общественный контроль за исполнением нормативных правовых актов в сфере предпринимательской деятельности соответственно.

В Республике Казахстан в развитие норм Указа Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 г. № 986 «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015–2025 годы», одним из ключевых направлений противодействия коррупции которой является внедрение института общественного контроля, был принят Закон Республики Казахстан от 2 ноября 2015 г. № 383-V ЗРК «Об общественных советах», где в ст. 17 закреплены понятие, объект и субъект общественного контроля. Так, под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в формах общественного мониторинга, общественного слушания, общественной экспертизы и заслушивания отчета о результатах работы государственного органа, направленная на защиту общественных интересов. Субъектом общественного контроля являются общественные советы, а также некоммерческие организации, граждане по поручению общественных советов.

Среди законодательных актов государств – участников СНГ, регулирующих отдельные аспекты общественного контроля, следует отметить Закон Азербайджанской Республики от 22 ноября 2013 г. № 816-IVQ «Об общественном участии», под которым понимается участие граждан и институтов гражданского общества в установленных законом формах в подготовке и осуществлении государственной политики в различных сферах государственной и общественной жизни, принятии решений на общегосударственном и местном уровнях, организации общественного контроля над деятельностью определенных соответствующим органом исполнительной власти центральных органов исполнительной власти, местных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, консультация государственных органов и органов местного самоуправления с общественностью и принятие во внимание общественного мнения. В число основных форм общественного участия включены, например, такие как общественное обсуждение, общественное слушание, письменная консультация, деятельность общественных советов и т. д.

Таким образом, можно отметить, что общественный контроль постепенно становится частью правовой системы государств – участников СНГ. На протяжении последних лет идет процесс формирования понятия общественного контроля, формируется структура рассматриваемого института, включающая перечень субъектов, форм и методов осуществления с учетом особенностей правовой системы государства.

УДК 343.2/.7

А.Л. Савенок

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Определяющей частью политики государства в области противодействия преступности является уголовно-правовая политика. Она представляет собой совокупность тех общих положений, которые сводят воедино принципы уголовного права. Разработку теоретических основ уголовно-правовой политики, бесспорно, можно отнести к наиболее сложным проблемам науки уголовного права. Как известно, она реализуется в трех основных направлениях деятельности государства: нормотворчестве, применении права, влиянии на правосознание граждан. Иными словами, уголовно-правовая политика лежит в основе создания новых норм, деятельности правоприменительных органов и всей работы по правовому воспитанию граждан.

Оказывая непосредственное влияние на уголовно-правовое нормотворчество, уголовно-правовая политика прямо влияет на определение круга деяний, которые должны признаваться преступлениями (проблема криминализации), а также на определение видов наказания и пределов санкций (проблема пенализации). Важная роль уголовно-правовой политики проявляется в толковании уголовно-правовых норм.

Необходимо отметить, что в разные периоды в нашей стране принимались государственные программы по борьбе с преступностью, устанавливавшие конкретные направления уголовно-правовой политики и тем самым, безусловно, оказавшие реальную помощь правоприменительным органам. Вместе с тем в настоящее время нет концептуальных программ, отражающих весь спектр проблем уголовно-правовой политики государства, тем более когда речь идет о долгосрочных перспективах развития уголовно-правового нормотворчества. Значит, следует разработать такую долгосрочную концепцию уголовно-правовой политики государства, в которой должны быть обозначены основные этапы деятельности в этой области, являющейся ориентиром как для законодателей, так и для ученых. Зная о ключевых долгосрочных задачах уголовно-правовой политики, ученые могли бы на плановой основе проводить научные исследования, вырабатывать необходимые для юридической практики рекомендации, участвовать в работе соответствующих комиссий и творческих коллективов. В этом смысле уголовно-правовая политика могла бы реально быть правообразующим фактором создания уголовно-правовых норм.

Уголовно-правовая политика прямо влияет на определение круга деяний, которые должны признаваться преступлениями. Помимо разработки новых уголовно-правовых норм важно своевременно совершенствовать действующие предписания. Так, с учетом уровня жизни общества, постоянного повышения материального благосостояния граждан необходимо вовремя корректировать соответствующие положения уголовного закона. Как представляется, уже назрела необходимость корректировки ч. 4 примечаний к гл. 24 «Преступления против собственности» УК. С учетом того, что в настоящее время практически у каждого гражданина, включая даже школьников, при себе находится имущество (телефон, планшет и пр.) на сумму, значи-

тельно превышающую двукратный размер базовой величины, необходимо существенно повысить размер стоимости имущества, за хищение которого возможна уголовная ответственность.

Важная роль уголовно-правовой политики состоит в определении видов наказания и пределов санкций (проблема пенализации). Как представляется, в действующем уголовном законодательстве санкции необходимо корректировать в сторону их уменьшения, прежде всего когда речь идет о таком наказании, как лишение свободы. Динамика и структура преступности наглядно показывают, что в настоящее время нет необходимости в длительных сроках лишения свободы. Особенно это важно, когда речь не идет о преступлениях, связанных с посягательством на жизнь и здоровье человека.

Уголовно-правовая политика отчетливо проявляется при толковании уголовно-правовых норм. Эта деятельность является важнейшим направлением по совершенствованию содержания уголовного закона. В ст. 69 «Официальное толкование нормативных правовых актов. Письменные разъяснения нормативных правовых актов» Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-3 «О нормативных правовых актах» указывается, что в случае обнаружения неясностей и различий в содержании и понимании нормативного правового акта, а также противоречий в практике его применения, если не требуется внесение в нормативный правовой акт (его структурные элементы) соответствующих изменений, нормотворческий орган (должностное лицо), принявший (издавшее) этот акт, или, если иное не установлено Конституцией Республики Беларусь, уполномоченный им орган могут осуществить официальное толкование его нормативных правовых предписаний путем принятия (издания) соответствующего нормативного правового акта.

Значительную работу по толкованию уголовно-правовых норм осуществляет Верховный Суд Республики Беларусь путем принятия нормативных правовых актов в форме постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Участие в толковании отдельных уголовно-правовых норм принимают и другие нормотворческие органы (должностные лица). С целью формирования единообразной практики привлечения лиц к уголовной ответственности отдельные письменные разъяснения в различные правоохранительные органы направляет Генеральная прокуратура Республики Беларусь. И хотя такие разъяснения не носят нормативный характер, они, тем не менее, оказывают существенное влияние на правоприменительную практику.

Так, в настоящее время в юридической литературе и среди правоприменителей ведется широкая дискуссия относительно критериев разграничения кражи и присвоения найденного. Несмотря на разъяснения отдельных должностных лиц прокуратуры по данному вопросу, оптимальное решение не найдено. Как представляется, использование положений и институтов иных отраслей права без соответствующей их адаптации к уголовному закону несет в себе серьезную опасность. По сути, гражданско-правовые институты, активно использующие презумпцию виновности, перенесены на уголовно-правовую почву, что серьезно повышает криминализацию общества.

Таким образом, на современном этапе развития юридической науки необходимо четко определить цель уголовно-правовой политики и пути повышения ее эффективности.

УДК 343.911

Б.С. Сафроненко

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Проблема рецидивной преступности по-прежнему остается актуальной. Как показывает современная статистика, уровень рецидива преступлений в нашей стране по-прежнему имеет высокие показатели.

В современной доктрине уголовного права нашли отражение различные виды рецидива: криминологический, уголовно-правовой, пенитенциарный и др. Существует также такое понятие в уголовном законодательстве, как освобождение от уголовной ответственности по различным основаниям, указанным в гл. 12 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Данные основания, в свою очередь, делятся на реабилитирующие и нереабилитирующие. Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращение производства по уголовному делу по нереабилитирующим основаниям отражены в ст. 30 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, к ним относятся: примирение с потерпевшим, деятельное раскаяние, применение мер административного взыскания. Как показывает практика применения данного института, почти к одному осужденному из 100 применяются меры освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям за совершенные преступления. Это связано с либерализацией уголовного законодательства и практики применения, в том числе применения актов об амнистии. При этом у данных лиц после избегания ответственности за совершенное преступление в большинстве случаев отсутствует осознание причинения общественно опасных последствий потерпевшей стороне. В дальнейшем данные лица вновь совершают различные умышленные преступления, в том числе корыстной направленности. Как показывает статистика, более половины лиц, в отношении которых уголовное преследование прекращалось по нереабилитирующим основаниям, были осуждены за вновь совершенные ими преступления, причем тяжкие либо особо тяжкие.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что происходит фальсификация уровня уголовно-правового рецидива путем неучтенного количества умышленных преступлений, в связи с которыми виновные лица освобождались от уголовной ответственности, при совершении ими новых умышленных преступлений. Фактически повторное преступное поведение наличествует, но юридически оно отсутствует.

Рецидив преступлений, являясь одной из форм множественности преступлений, представляется наиболее опасным ее проявлением. Он влияет на квалификацию преступления и является обстоятельством, отягчающим ответственность за совершенные преступления, а также влечет за собой ряд других дополнительных последствий для лица, его совершившего, а именно: установление превентивного надзора, влияние на применение институтов амнистии, досрочного освобождения от